

В форме Ликана, Уильям мчался среди густых деревьев, счастье, которое он сейчас ощущал, было неизмеримо. На мгновение он почувствовал непреодолимое чувство голода.

Уильям, упиваясь этим чувством, повернулся в другую сторону от лагеря.

Немного обеспокоенный, он попытался прилечь.

«Я словно читаю», - подумал Уильям.

Каким-то образом можно было нанести на его мысленную карту их запах, по которой он мог легко ориентироваться в пространстве. Это была сложная мысленная карта, на которой он мог почувствовать все места где он оставил, когда-то свой запах.

Учитывая его обостренный нюх и мысленную карту в его голове, он мог "видеть" местность на много километров в перед.

От самых слабых до самых сильных запахов, регистрировались в сознании Уильяма и создавали карту почти такую же реальную.

Он знал, что дальше к северу есть стая волков, и на расстоянии нескольких десятков метров за ними живут только птицы, а затем медленно появляются другие мелкие и средние животные.

Сегодняшним экспериментом будет поймать какое-нибудь крупное животное, например оленя, и проверить, сможет ли он утолить им голод.

Уильям слишком поспешно предположил, что только люди могут утолить его звериный голод. Даже если что-то внутри него и подталкивало его к тому, чтобы он питался людьми, возможно, другие животные могли утолить или хотя бы помочь ему контролировать его голод.

Возможно, поедание людей было просто его инстинктом хищника, который заставлял его охотиться.

Уильям чувствовал, что питаясь человеческой пищей он не только не становился сильнее, и не мог утолить свой голод, но что-то всегда беспокоило его.

Он чувствовал себя дурно, когда ел обычную пищу, это было чувство неудовлетворенности, как будто делает что-то не то.

Почуввав стаю оленей, Уильям начал приближаться к ним. Бедные животные просто искали безопасное место для ночлега, они оглядывались по сторонам и нюхали воздух, пытались понять, насколько хорошо и безопасно им будет здесь.

Может быть, в другие дни им и везло, но в этот момент удача этих животных была на исходе, они совершенно не были готовы к голодному ликану, ну и никогда не будут.

При внезапном падении Уильям напал на двух взрослых оленей, при этом раздался звук ломающихся костей оленей. Вся стая заметив хищника была дезориентирована и они разбежались в разные стороны.

Охотиться было странно приятно, но все же вызывало довольно необычное чувство.

Осознание этого в тот момент было всепоглощающим, Уильям почувствовал себя молодым волком, который поймал свою первую добычу.

Но в отличие от молодого волка, пасть молодого Ликана была чудовищной, большая часть животного была съедена, даже кости казались хрупкими против наступления его мощной челюсти.

Уильям пожирал животных невероятно быстро, от них даже почти ничего не оставалось.

Уильям не приступил ко второму пойманному ему оленю, ему нужно было понять, уменьшился ли его 'голод', и окрепло ли его тело.

В конце концов, все шло не так гладко, как ему бы хотелось. 'Голод' уменьшился, но его тело не стало сильнее. Это была просто еда, пусть и с кровью, но она не давала ему ничего, кроме вкуса охоты.

Готовясь вернуться в лагерь, Уильям посмотрел на тело второго животного, было бы напрасно оставлять его здесь, но также не было никакого смысла есть его.

Подхватив мертвое животное одной рукой, Уильям бросился бежать обратно к лагерю.

Рядом с лагерем, Уильям оставил тело животного, и бросил рядом с ним большую ветку дерева.

Он собирался сказать, что, поднимаясь ночью, чтобы облегчиться, увидел, как на животное упала ветка, мгновенно убив его.

Медленно позволяя своему телу вернуться к человеческому облику, Уильям пошёл к дереву, где была спрятана его одежда.

Уильям подошёл к часовому, который присматривал за лагерем, и рассказал ему о мертвом олене. Этот часовой разбудил парочку охранников, и они пошли за оленем.

Утром.

Уильям сидел на лошади и медленно пожирал вкусный кусок оленьего мяса.

"Сколько осталось до Стены?" Спросил Уильям у охранника.

"Через несколько дней мы доберемся до Черного Замка", - ответил охранник.

Уильям приступил к поеданию мяса.

"Ты станешь вороной, мальчик?" Спросил охранник, прежде чем Уильям успел ответить, он продолжил:

"Было бы грустно, если бы такой мальчик, как ты, стал вороной, они не могут даже коснуться женщины, ты будешь сожалеть об этом всю жизнь", - сказал охранник.

Но его снова прервали, прежде чем он успел ответить. Уильям обратил внимание на нового человека присоседившегося в их разговор.

"Я знаю много интересных мест, так что, если у тебя есть немного времени и денег, ты можешь получить много нового опыта", - сказал Тирион, допивая вино.

Глядя на двух мужчин, которые неожиданно начали беспокоиться о его сексуальной жизни, он подумал: «Черт возьми, я даже не собираюсь становиться вороной».

"Спасибо за ваши опасения, но вы должны предложить это Джону, я здесь только для того, чтобы увидеть Стену", - ответил Уильям с некоторым дискомфортом.

Тирион начал смеяться.

"Ох, ясно, но даже так, предложение все еще в силе", - сказал Тирион.

Уильям посмотрел на Джона и взглядом попросил о помощи, но его кузен ответил лишь ухмылкой.

"Ты все еще молод, но ты уже почти мужчина, черт возьми, ты должен наслаждаться радостями жизни", - сказал Тирион.

Уильям посмотрел на Тириона, не зная, что ответить. Ну, у него уже были отношения с девушками, и у него нет проблем с сексуальной жизнью.

Не в этой жизни конечно, но он кое-что знал...

"Я ценю это, но мне не хочется идти в бордель", - сказал Уильям.

"Ты боишься того, что с тобой могут сделать проститутки?" Сязвил Тирион.

"Нет, но я предпочитаю женщин, которые не являются проститутками..." Ответил Уильям.

Тирион с насмешкой посмотрел на мальчика.

"Как ты можешь выбирать, если ты даже никогда раньше не прикасался к женщине, в чем я полностью уверен". Сказал Тирион.

Уильям на мгновение замолчал, пытаясь найти ответ, но было уже слишком поздно.

"Ты романтик, парень, ты веришь, что есть настоящая любовь? Всем девушкам нужны лишь деньги". Тирион вспомнил несколько не самых лучших моментов в его жизни.

Уильям посмотрел на этого маленького мужчину и попытался сменить тему.

"Я слышал, ты любишь истории". Сказал Уильям.

"Немного правды в этом есть, и это самая лучшая черта во мне, но да, я люблю истории", - ответил Тирион, пытаясь поднять свое настроение.

"Знаешь ли ты что-нибудь о Первых Людях или о Драконах", - Уильям пожалел, что спросил о драконах, так как он предпочитал больше узнать о первой теме.

"Драконы, великолепные создания, Балерион Черный Ужас был драконом Эйгона, он был так велик, что его тень могла накрыть целый город..." Тирион.

"... Драконье пламя - самое горячее, что когда-либо существовало..." Продолжал увлеченно Тирион.

«Черт, я затронул любимую тему средневекового отаку», - подумал Уильям, но соглашаясь с

тем, что говорил Тирион.

Внезапно Уильям о чем-то задумался.

"А как бы выглядел Карлик-Ликан?"

Через какое-то время.

Прошло уже несколько дней с того разговора между Уильямом и Тирионом.

Они уже практически добрались до Черного Замка, и Уильям чувствовал новые ароматы в воздухе. Даже при том, что в его человеческой форме его обаяние и вообще сверх-способности были уменьшены, они все еще сохранялись в некоторой степени.

Уильям понял, что нуждается в тренировках не только в форме Ликана, но и в своем человеческом облики.

Определенные преимущества существуют всегда, пока козыри скрыты. Он нуждался в наибольших преимуществах; поэтому было предпочтительнее объявить миру о своей форме Ликана только в Эссосе, откуда по морю слухи придут в Вестерос.

Находясь в Вестеросе, Уильяму нужно действовать с осторожностью и только в ночное время, и во время ночных вылазок, ему нужно убивать всех свидетелей, чтобы слухи не появились раньше времени.

По крайней мере сейчас, конечно.

Уильям оглянулся по сторонам и понял, что Джон начал нервничать, приближаясь к месту назначения.

"Боишься, что тебе больше не удастся прикоснуться к женщинам?" Уильям подразнил его, пытаясь поднять ему настроение.

Джон посмотрел на него с улыбкой.

"Не волнуйся, наверняка в будущем ты будешь лапать шлюх при каждой возможности в Королевской Гавани со своим новым другом". Подметил Джон.

Во время путешествия отношения Джона и Тириона смягчились, особенно после того разговора о драконах.

В конце концов, Тирион ничего не имел против бастарда.

С другой стороны, Уильям тоже получил некоторую доброжелательность от Тириона. Нельзя сказать, что они стали друзьями, но это было намного лучше, чем раньше.

"Конечно, пока ты здесь, мне ведь нужно будет и за тебя отдуваться", - шутливо ответил Уильям.

Джон рассмеялся.

Пора было уже взбираться на Стену.

В это момент начиналась история Ликанов. Готовился первый рассказ о великом патриархе Ликанов.

И имя ему будет... Может быть Белый Ужас?

<http://tl.rulate.ru/book/34588/761596>